МИРОСЛАВА ВЕРЕСКОВА

ТАЙНЫЙ САНТА ДЛЯ БОССА

Новогодний роман

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН ◆ МОСКВА

Мирослава Верескова

Тайный Санта для босса

«Автор»
2026

Верескова М.

Тайный Санта для босса / М. Верескова — «Автор», 2026

В предновогодней Москве не до романтики, когда на кону стоит выживание независимого агентства «Север-Креатив» и победа в грандиозном государственном тендере. Ведущий бренд-стратег Полина Орлова привыкла защищаться от начальников и превратностей судьбы острым сарказмом и профессионализмом. Но когда офисная игра в Тайного Санту превращается в тайную дуэль с суровым генеральным директором Ярославом Романовым, правила рушатся...

© Верескова М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Шляпа с предсказаниями и ледяной взгляд 5
Глава 2. Мандарин с инструкцией по выживанию 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Тайный Санта для босса

Глава 1. Шляпа с предсказаниями и ледяной взгляд

Двадцать второго декабря в половине десятого утра в открытом пространстве креативного агентства «Север-Креатив» пахло не надвигающимся праздником, а перегретым тонером лазерных принтеров, тройным эспрессо и концентрированной паникой. На гигантской грифельной доске, занимавшей половину кирпичной стены бывшего цеха ткацкой мануфактуры на Яузе, жирным алым маркером горела надпись: «До финальной подачи концепции столицы осталось девять дней. Смерть или победа». Ниже кто-то из дизайнеров уже успел пририсовать углем череп с веточкой остролиста в зубах.

Полина Орлова сидела за своим рабочим столом из светлого ясеня, поджав ноги в теплых шерстяных носках прямо на мягкое офисное кресло, и со всей страстью истерзанной души ненавидела словосочетание «синергия праздничных смыслов». На экране ее ноутбука светился тридцать четвертый вариант вступительного манифеста для генерального тендера правительства Москвы на оформление центральных набережных. За окнами лофта, затянутыми мутной морозной дымкой, кружила редкая колкая крупа, а стрелка настенных винтажных часов неумолимо отсчитывала секунды до утреннего совещания.

«Если мы еще раз используем в презентации фразу «магия зимнего созидания», я лично выйду на балкон и съем пачку визиток нашего финансового директора», не отрывая взгляда от экрана, негромко сообщила Полина в пустоту.

Сидевший напротив нее арт-директор Артем Соколов, чьи растрепанные светлые волосы напоминали гнездо встревоженной сойки, даже не шелохнулся. Он сосредоточенно водил стилусом по графическому планшету, пытаясь придать трехмерной модели ледяного кристалла менее угрожающий вид.

«Съешь лучше имбирный пряник, Орлова», отозвался Артем хриплым от бессонницы голосом. «Во-первых, в картоне нет глютена, но слишком много сульфатов. Во-вторых, Маргарита Львовна за потерю даже одной визитки вычтет из твоей предновогодней премии стоимость трех кубометров деловой древесины. Ты же знаешь ее отношение к первичной документации».

«Маргарита Львовна сегодня занята более важным государственным делом», раздался от стеклянных дверей звонкий, наполненный неподдельным энтузиазмом голос. «Она уже двадцать минут сверяет по линейке глубину декольте на образцах парадной формы наших хостес для новогоднего приема!»

В проходе между столами появилась Валерия Смирнова. На офис-менеджере агентства красовался темно-зеленый свитер с гигантским вязаным оленем, чей красный помпоновый нос при каждом шаге подрагивал в такт шагам хозяйки. На голове у Леры гордо покачивался ободок с гибкими фетровыми рожками, а в руках она бережно, словно священную реликвию, сжимала глубокую алую шляпу Санта-Клауса с белой оторочкой.

Полина настороженно прищурилась, машинально поправив тяжелый пучок каштановых волос, скрепленный обычной деревянной китайской палочкой для суши. «Лера, скажи честно: то, что ты несешь в руках, не имеет никакого отношения к новым правкам от департамента транспорта?»

«Хуже, Полечка. Намного хуже и прекраснее», торжествующе возвестила Лера, остановившись прямо перед столом копирайтера и встряхнув шляпу. Внутри сухо зашуршали свернутые в трубочки бумажные свитки. «Это спасение наших заблудших душ. Это ежегодный, обязательный и беспощадный офисный «Тайный Санта»!»

Артем тихо застонал и уронил голову прямо на планшет. «Пощади нас, женщина-олень. Мы горим синим пламенем. У нас дедлайн по светящимся аркам для Крымского моста через три часа. Какой к черту Санта?»

«Самый настоящий, регламентированный и утвержденный профсоюзом креативных индустрий!» парировала Лера, уперев свободную руку в бок. «Правила в этом году ужесточились по личному распоряжению руководства, между прочим. Никаких банальных кружек с символом наступающего года и никаких пылящихся ежедневников из фикс-прайса. С завтрашнего дня и вплоть до тридцать первого декабря каждый даритель обязан оставлять своему подопечному маленькие анонимные знаки внимания, остроумные записки и секретные подарки, помогающие выжить в декабрьском аду. А тридцать первого числа на балу в особняке на Волхонке мы снимем маски и вручим финальные главные дары. Тяни жребий, Орлова! Не гневи духов зимнего равноденствия».

Полина вздохнула, понимая, что сопротивление бесполезно. Когда Валерия входила в раж культмассового сектора, остановить ее мог только прямой удар молнии или внезапный визит пожарной инспекции. Запустив пальцы в прохладную глубину бархатной шляпы, Полина нащупала плотный бумажный квадратик, перевязанный тонкой золотистой бечевкой, и вытащила его наружу.

«Только бы не бухгалтерский отдел», прошептала она себе под нос, разворачивая ленту. «Я не переживу, если мне придется семь дней подряд анонимно дарить антидепрессанты и калькуляторы».

Бумажка развернулась. На плотном белоснежном тисненом картоне с лаконичным тиснением агентства ровным типографским шрифтом было отпечатано только одно имя: «Ярослав Романов».

Полина замерла. Внутри у нее все оборвалось и с глухим стуком ухнуло куда-то в район шерстяных носков. Воздух в легких мгновенно превратился в холодный колючий ментол.

«Кто там?» полюбопытствовал Артем, приподнимая бровь. «Судя по твоему лицу, тебе достался призрак основателя фабрики Морозова, требующий вернуть долг за аренду ткацких станков».

«Хуже», просипела Полина, судорожно сжимая карточку в кулаке так, что золотистый ободок врезался в ладонь. «Лера, забери это обратно. Это ошибка. Произошел системный сбой на квантовом уровне. Я требую переголосования».

«Никаких переголосований!» строго отрезала Лера, пряча шляпу за спину. «Жребий священен. Кто выпал, тот и судьба. А кого ты вытянула?»

Ответить Полина не успела.

Тяжелая входная дверь из закаленного стекла и черного матового чугуна бесшумно распахнулась, впустив в теплое помещение заряд сырого морозного сквозняка. Разговоры в огромном лофте смолкли сами собой, словно кто-то повернул общий тумблер громкости. Даже старая итальянская кофемашина на кухне зашипела тише и виновато затихла.

Через холл стремительным, пружинистым шагом шел генеральный директор и управляющий партнер «Север-Креатив» Ярослав Романов.

На нем было расстегнутое темно-серое пальто из плотного английского сукна, безупречно сидевшее на широких плечах, и графитовая водолазка из тончайшего кашемира, подчеркивавшая сухое атлетическое сложение. В левой руке он держал тонкую кожаную папку с тисненым гербом города, а в правой длинный черный зонт-трость с серебряным набалдашником, с которого на вытертый паркет падали крошечные капли талого снега.

Романов не производил впечатления человека, который готовится встречать Новый год. Он производил впечатление человека, который только что вернулся с успешных переговоров об аннексии небольшой европейской страны и остался крайне недоволен качеством предложенного там кофе. Его резкие, скульптурные черты лица казались высеченными из северного

гранита, а холодные стальные глаза сканировали пространство открытого офиса с прицельной точностью лазерного дальномера.

«Доброе утро, коллеги», произнес Романов. Голос его был негромким, бархатистым, но обладал удивительным свойством проникать в самые дальние закоулки помещения, заставляя сотрудников непроизвольно выпрямлять спины. «Надеюсь, праздничные рога на голове офис-менеджера как-то помогают ускорить рендеринг генерального мастер-плана набережных, а не просто создают помехи для сигнала беспроводной сети».

Лера мгновенно зарделась до корней волос и смущенно поправила фетровые рожки: «Ярослав Николаевич, мы как раз проводили ежегодную жеребьевку офисного Тайного Санты. Традиция, укрепляющая корпоративный дух перед закрытием финансового года!»

Романов остановился возле стола Полины. От него пахло морозным декабрьским воздухом, горьким можжевельником, дорогим табаком и той специфической, ледяной уверенностью в себе, которая одновременно восхищала и до белого каления бесила Полину все четырнадцать месяцев ее работы в агентстве.

Взгляд серых глаз Романова скользнул по монитору Полины, зацепился за строчку манифеста, затем опустился на ее сжатый кулак и, наконец, остановился на ее лице.

«Корпоративный дух, Валерия, укрепляется своевременной сдачей проектной документации и получением государственного гранта на двести миллионов рублей», сухо заметил Ярослав. «А не раздачей сувенирных леденцов. Впрочем, если эта процедура избавит меня от жалоб на эмоциональное выгорание в предпраздничную неделю, я готов внести свой вклад».

Он небрежно опустил длинные пальцы в алую шляпу, которую Лера с благоговейным трепетом протянула ему обеими руками, не глядя подцепил один из оставшихся свитков и сунул его во внутренний карман пальто, даже не разворачивая.

«Орлова», обратился он непосредственно к Полине.

Полина заставила себя разжать затекшие пальцы, спрятав злосчастную карточку с его именем под край шерстяного блокнота, и подняла подбородок. В ее взгляде вспыхнули привычные защитные искры. «Слушаю вас, Ярослав Николаевич».

«Твой последний черновик вступительного манифеста», Романов постучал кончиками пальцев по краю ее стола. «В нем слишком много восторженной лирики и катастрофически мало жесткой градостроительной логики. Правительство столицы выделяет бюджет не на «хрустальные переливы детских воспоминаний», а на создание безопасной, высокотехнологичной и комфортной среды мирового уровня. Перепиши первые три абзаца. Добавь цифры проходимости пешеходных потоков, убери слезливые прилагательные и сделай так, чтобы к трем часам дня этот текст звучал как манифест победителей, а не как реклама зефирной фабрики».

Полина почувствовала, как к щекам приливает горячая волна возмущения. «Ярослав Николаевич, горожане выходят на зимние набережные не для того, чтобы изучать графики пропускной способности чугунных парапетов. Они выходят туда за ощущением праздника и тепла, которого им не хватает одиннадцать месяцев в году. Если мы выхолостим из концепции эмоции, наш проект превратится в типовую инструкцию к перфоратору».

В воздухе между ними мгновенно возникло то самое электрическое напряжение, от которого у Артема за соседним столом обычно начинал дергаться левый глаз. Романов чуть наклонился вперед, сокращая дистанцию, и Полина отчетливо уловила тонкий аромат его парфюма: кедр, черный перец и холодная амбра.

«Инструкция к перфоратору, Орлова, по крайней мере гарантирует, что стена не рухнет на голову жильцам», с убийственным спокойствием парировал Ярослав. «А слезливые эмоции без четкого инженерного фундамента приводят к тому, что праздничные гирлянды замыкает при первом же снегопаде. Жду обновленный текст в тринадцать ноль-ноль. В моем кабинете».

Он выпрямился, бросил короткий кивок замершим коллегам и направился к себе на второй уровень лофта, где за панорамным матовым стеклом располагался кабинет генерального директора.

Как только тяжелая дверь наверху закрылась, Лера шумно выдохнула, словно только что пережила погружение на дно Марианской впадины без акваланга.

«Какой же он все-таки... монументальный», благоговейно прошептала офис-менеджер. «Словно оживший айсберг из фильма про «Титаник». Полина, ты просто камикадзе! Ты понимаешь, что никто в этом здании не смеет спорить с Романовым в таком тоне?»

«Он не айсберг», сквозь зубы процедила Полина, доставая из-под блокнота карточку с его именем и глядя на четкие черные буквы. «Он обыкновенный заносчивый трудоголик с манией тотального контроля, у которого вместо сердца установлен терморегулятор от промышленного холодильника».

«И кому же выпало сомнительное счастье растапливать этот холодильник целую неделю?» с усмешкой поинтересовался Артем, возвращаясь к своему ледяному кристаллу.

Полина медленно закрыла лицо ладонями. «Мне, Артем. Мне. Если к первому января я окажусь в сугробе под мостом без выходного пособия, считайте меня павшей жертвой предновогоднего маркетинга».

Лера ахнула, прижав руки к щекам: «Ты вытянула шефа?! Самого Романова?! Господи, Полечка, это же знак судьбы! Это же шанс!»

«Шанс получить инфаркт миокарда в двадцать шесть лет», буркнула Полина, резко вставая со стула и направляясь в сторону кухонного блока. «Мне срочно нужен кофе. Черный, горький и в объеме, достаточном для реанимации полка тяжелой кавалерии».

Стоя у кофемашины и наблюдая, как темная струя наполняет керамическую кружку, Полина нервно кусала губу. Ярослав Романов. Человек, который не признавал полутонов, не прощал слабостей и держал дистанцию размером с Сахару. Что вообще можно подарить существу, чья единственная страсть заключается в оптимизации операционных расходов и чтении квартальных финансовых отчетов?

Ежедневник в кожаном переплете? Он отвергнет его как банальность. Дорогую перьевую ручку? Слишком официально и скучно. Подарочную корзину с сырами? Он решит, что это взятка от подрядчиков.

Полина усмехнулась, чувствуя, как в груди вместо паники просыпается чистое, злое профессиональное упрямство. Романов требовал от нее жесткости, логики и отсутствия слезливых эмоций? Прекрасно. Он их получит. Но в формате «Тайного Санты» правила игры диктовала она.

Вернувшись за стол, она открыла нижний ящик тумбочки, где среди запасных блокнотов лежал крупный, ярко-оранжевый абхазский мандарин, купленный утром у уличного торговца возле метро. Кожура фрукта была плотной, сочной и источала одуряющий, настоящий запах праздника, пробивавшийся даже сквозь химическую вонь офисного пластика.

Полина достала тонкий черный водостойкий маркер, сняла колпачок и задумчиво повертела мандарин в пальцах.

«Если ты собираешься его съесть, поделись долькой», попросил Артем, не поднимая глаз.

«Я не собираюсь его есть», загадочно отозвалась Полина. «Я собираюсь провести первый сеанс психотерапии для нашего снежного командора. Артем, скажи мне как художник художнику: у Романова есть хоть одна человеческая слабость?»

Артем на секунду задумался, почесывая кончиком стилуса бровь. «Говорят, три года назад он лично уволил начальника службы безопасности за то, что тот не заметил опечатку в поздравлении для префектуры. А еще он ненавидит, когда трогают его любимую фарфоровую чашку с надписью «Тишина стоит дорого». Больше признаков биологической жизни в нем замечено не было».

«Замечательно», прошептала Полина, выводя маркером на оранжевом боку мандарина аккуратные печатные буквы. «Значит, начнем с базовых настроек человечности».

Через десять минут на боку фрукта красовалась забавная, ехидная рожица с нахмуренными бровями, поразительно напоминавшая выражение лица генерального директора во время разбора полетов, а рядом лежал крошечный сложенный вчетверо листок плотной бумаги.

На листке Полина быстрым, убористым почерком вывела:

«Инструкция по эксплуатации объекта «Мандарин обыкновенный антистрессовый». Технические характеристики: калибр крупный, содержание витамина С повышенное, способность снижать уровень кортизола в крови доказана британскими учеными. Правила применения: Пункт первый. Положить перед собой на стол в моменты острого желания уволить весь креативный отдел. Пункт второй. Глубоко вдохнуть хвойно-цитрусовый аромат, досчитать до десяти и вспомнить, что дизайнеры тоже люди, хотя по их макетам этого иногда не скажешь. Пункт третий. Очистить и съесть в одно лицо, ни с кем не делясь. Примечание: жалоба на эмоциональное выгорание не принимается, пока объект не утилизирован по прямому назначению. Ваш Тайный Санта».

Полина перечитала текст, спрятала записку под тонкую зеленую веточку, торчащую из черенка мандарина, и довольно улыбнулась. Первая ласточка была готова к вылету. Оставалось самое сложное: незаметно доставить снаряд в цитадель врага.

В этот момент за панорамным стеклом верхнего яруса блеснул огонек настольной лампы. Романов стоял у окна спиной к залу, прижимая к уху телефонную трубку и глядя на заснеженные крыши старых фабричных корпусов. Его широкие плечи казались напряженными, а пальцы свободной руки машинально сжимали и разжимали край подоконника.

Полина на секунду задержала на нем взгляд, и в груди шевельнулось странное, щемящее чувство. На вершине пирамиды всегда холодно и ветрено. Романов нес на себе всю тяжесть надвигающейся битвы за агентство, о которой в кулуарах шептались уже второй месяц. Корпорация «Энерго-Капитал» методично сжимала кольцо вокруг независимого бюро, и если этот новогодний тендер будет проигран, «Север-Креатив» просто перестанет существовать, растворившись в безликой массе чужих дочерних предприятий.

«Ничего, шеф», тихо пробормотала Полина, пряча мандарин в карман своего объемного кардигана. «Мы еще посмотрим, кто кого растопит. Война войной, а праздничный рацион по расписанию».

Глава 2. Мандарин с инструкцией по выживанию

В семь сорок пять утра двадцать третьего декабря старый лофт на набережной Яузы казался декорацией к фантастическому фильму об уснувшем человечестве. Огромные сводчатые окна цеха были покрыты плотным морозным кружевом, сквозь которое тускло сочился серый рассветный свет. В полумраке гудели только серверные стойки в глубине коридора да тихонько пощелкивали остывающие чугунные радиаторы отопления.

Полина Орлова осторожно проскользнула через тяжелую входную вертушку, стряхнула с воротника шерстяного пальто налипший колючий снег и замерла, прислушиваясь. Единственным живым существом на первом этаже был Федор Михалыч, бессменный дежурный хранитель здания. Пожилой охранник в теплой безрукавке из овчины сидел на своем посту за перегородкой и сосредоточенно наливал из пузатого термоса в щербатую эмалированную кружку темно-янтарный чай, распространявший по холлу густой дух сушеного чабреца и лесного шиповника. У его ног, свернувшись в пушистый рыжий клубок, безмятежно посапывал лофтовый кот Кефир, чье белое ухо дергалось при каждом звуке.

«Доброе утро, Федор Михалыч», шепотом поздоровалась Полина, подходя на цыпочках к вертушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.